

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА;

ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ

**ПРИНЦИП ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ САМОРЕАЛИЗАЦИИ И
ЗАЩИТЫ ЭТНИЧЕСКОЙ И КУЛЬТУРНОЙ САМОБЫТНОСТИ
В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ**

**THE PRINCIPLE OF ETHNO-CULTURAL SELF-REALIZATION AND
PROTECTION OF ETHNIC AND CULTURAL IDENTITY
IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION**

Жинкин С.А.

*доктор юридических наук, доцент
профессор кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-0291-4469>*

Zhinkin S.A.

*Doctor of Law, Associate professor
Professor Theory and history of state and law department
Kuban State University*

Саликова С.В.

*аспирант кафедры теории и истории государства и права
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
<https://orcid.org/0000-0002-0224-0388>*

Salikova S.V.

*Postgraduate student of the Theory and history of state and law department
Kuban State University*

Аннотация: В статье затронут ряд вопросов, связанных с закреплением в современном российском законодательстве федерального и регионального уровней принципа этнокультурной самореализации и защиты этнической самобытности. Данный принцип необходимо доктринально признать в качестве общеправового принципа права, поскольку он в различных своих аспектах широко закреплён в законодательстве и определяет направленность правового регулирования в целом ряде сфер общественной жизни.

Ключевые слова: принцип, этнический, культура, самобытность.

Annotation: The article touches upon a number of issues related to the consolidation of the principle of ethno-cultural realization and protection of ethnic identity in modern Russian legislation at the Federal and regional levels. This principle should be doctrinally recognized as a General legal principle of law, since it is widely enshrined in legislation in various aspects and determines the direction of legal regulation in a number of spheres of public life.

Keywords: principle, ethnic, culture, identity.

Вопросы выделения тех или иных принципов права, оснований их классификации неоднократно становились предметом обсуждения в отечественной юридической науке. При этом в ходе дискуссии неоднократно высказывалась вполне резонная мысль о том, что критерием различения принципов права и обычных идей нравственного характера либо

просто идей, имеющих отношение к правовой регламентации, состоит в том, закреплены ли данные идеи в действующем законодательстве в качестве принципов, положений. Очевидно, что соответствующее положение, предписание совершенно не обязательно должно прямо провозглашаться законодателем в качестве принципа права, поскольку задача

правотворческих органов состоит в том, чтобы как можно более оптимально урегулировать общественную жизнь, а не в том, чтобы давать соответствующим нормативным положениям доктринальное объяснение и ранжирование. Проблема состоит и в том, что отраслевое законодательство не может закреплять тот или иной принцип в качестве общеправового, отмечая лишь его отраслевое значение.

В связи с этим, юридической науке необходимо преодолеть подобного рода «правовую застенчивость» правотворческих органов и проанализировать те основополагающие идеи, которые получили закрепление в современном законодательстве федерального и регионального уровней, а также в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ. И в этом плане мы не можем не увидеть картину существенного расхождения доктрины и практики.

Провозглашая тот или иной принцип права общеправовым, мы подразумеваем, что он действует во всех отраслях права. Однако это не значит, что он должен быть закреплён в законодательстве всех или даже многих отраслей. Полагаем, достаточно того, чтобы он признавался и не нарушался ни в одной отрасли права.

Одним из таких общеправовых принципов, закреплённым в различных своих аспектах как в федеральном, так и в региональном законодательстве, является принцип правовой охраны региональной этнокультурной самобытности.

Вообще, этническая и культурная самобытность сама выступает как социальная ценность, а правовое развитие человека просто невозможно представить без ценностных ориентиров. В литературе указывается, что «человека как индивидуальную личность формирует его принадлежность к определенной нации, в личности конкретно в той или иной степени находят выражение природные, антропологические, духовные, общественные и иные качества народа, к которому данная личность принадлежит»¹. В этом плане нельзя не упомянуть и такую тенденцию современного развития, как регионализация. Регионализация выражается в стремлении регионального сообщества «к национальному и культурному самоутверждению»².

Принцип этнокультурной самореализации и защиты этнической самобытности, несмотря на то, что он не выделяется в качестве принципа права в литературе, давно получил закрепление в качестве такового в международных документах и национальном законодательстве. Так, статья 21 Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (была ратифицирована Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. №163-ФЗ) закрепила положение о недопустимости отказа «лицам, принадлежащим к национальным меньшинствам», в праве на выражение собственной культурной, религиозной, этнической, а также языковой самобытности³. Естественно, такое выражение и развитие представляют собой формы этнокультурной самореализации.

При этом следует учитывать, что в современных демократических государствах нормативная правовая регламентация национально-культурных отношений, в том числе отношений в сфере использования национальных языков, базируются во многом на в той или иной степени имплементированных принципах и нормах таких важнейших международных актов, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г., международные пакты о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., на ряде международных договоров. В этом плане этнокультурная самореализация и защита этнокультурной самобытности проявляются не только в государственном и региональном, но и в глобальном масштабе.

Итак, кратко рассмотрим выражение данного принципа в современном федеральном российском законодательстве. В преамбуле Конституции РФ 1993 г. говорится о «принципах равноправия и самоопределения народов». Там же в ч. 1 ст. 26 указывается на право каждого на определение и указание своей национальной принадлежности, а в ч. 2 этой же статьи закреплено право каждого пользоваться родным языком, свободно выбирать язык общения, а также воспитания, обучения и творчества.

В этом же акте ст. 69 гарантируются права коренных малочисленных народов в соответствии с общепризнанными принципами и

¹ Рымарь С.В. Нация и личность // История государства и права. 2019. № 11. С. 25.

² Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002. С. 418.

³ Конвенция Содружества Независимых Государств о правах и основных свободах человека (ратифицирована Федеральным законом от 4 ноября 1995 г. №163-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 13. Ст. 1489.

нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, а в ч. 3 ст. 68 – гарантируется право всем народам Российской Федерации на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития.

Другим федеральным ориентиром в этом плане выступает Федеральный Закон от 25.06.2002г. №73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». В его преамбуле, помимо прочего, содержится положение о том, что данный Закон направлен на практическое осуществление прав народов и иных этнических общностей в современной России на сохранение и развитие собственной культурно-национальной самобытности, а также защиту, восстановление и сохранение их историко-культурной среды обитания. В данном Законе «гарантируется сохранность объектов культурного наследия».

В законодательстве субъектов принцип этнокультурной самореализации и защиты этнической и культурной самобытности получил достаточно широкое закрепление, хотя он также нигде не называется в качестве именно принципа права, правового регулирования. Так, ст. 3 Конституции Республики Ингушетия называет сохранение и защиту исторического и культурного наследия народов, их национальной самобытности в качестве высшей цели государства⁴. Ст. Закона Республики Калмыкия «О культуре» закрепляет, ряд принципов осуществления государственной политики в области культуры, среди которых также названа и основополагающая роль культуры в сохранении национальной самобытности⁵. В Конституции Карачаево-Черкесской Республики в качестве важнейшей цели провозгласили сохранение и защиту исторического и культурного наследия народов, а также их национальной самобытности⁶. И это лишь некоторые примеры.

⁴ Конституция Республики Ингушетия от 27 февраля 1994 г. (в ред. от 13 апреля 2016 г.) // docs.cntd.ru/document/720705885 (дата обращения – 20 мая 2020 г.).

⁵ Закон Республики Калмыкия от 1 октября 2007 г. №381-III-3 «О культуре» (в ред. от 21 ноября 2018 г.) // docs.cntd.ru/document/819018114(дата обращения - 20 мая 2020 г.).

⁶ Конституция Карачаево-Черкесской Республики от 5 марта 1996 г. (в ред. от 24 марта 2016 г.) // docs.cntd.ru/document/720705884 (дата обращения – 20 мая 2020 г.).

В плане обеспечения этнической самобытности важное значение приобретает нормативное закрепление правовой охраны национальных языков как части национальной культуры. И это вполне закономерно, поскольку язык называется в литературе «домом права», а право рассматривается как «языковой феномен, сущность которого может быть выражена только в языке»⁷.

Сегодня охране национальных языков уделяется определенное внимание в литературе, а вот языковое законодательство в современной России характеризуется неоднородностью, разрозненностью, недостатком системности.

В Российской Федерации сложилась уникальная модель, когда на основе части 2 статьи 68 Конституции Российской Федерации республики получили право устанавливать государственный статус в отношении своих национальных языков, и на данный момент более 30 национальных языков имеют в России статус государственных. Это очень важно, поскольку, как справедливо отмечается в литературе, основой формирования человеческой личности выступает осознание ей собственной уникальной национальной и языковой идентичности и построение на этой основе индивидуального ментального мировоззрения «с помощью родных языковых средств и национально-культурных традиций и обычаев»⁸.

В то же время доктринально отмечается наличие «национально-конфликтного потенциала»⁹ в ряде регионов нашей страны, что несколько осложняет современную языковую политику.

В этом плане представляют интерес предложения ряда авторов о развитии так называемого этнокультурного образования¹⁰, которое было бы направлено на сохранение этнокультурной идентичности личности посредством приобщения к родной культуре, языку, традициям соответствующего этноса

⁷ Корнев В.Н. Право как языковой феномен // Государство и право. 2018. № 6. С. 6.

⁸ Бондаренко Д.В., Путило Н.В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 51.

⁹ Бондаренко Д.В., Путило Н.В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 49.

¹⁰ См., например: Загиров З.М. К вопросу об этнокультурном образовании в многоязычном Дагестане // Сб. матер. круглого стола / Сост. Д.В. Бондаренко. М., 2017. С. 126.

при одновременном освоении важнейших ценностей мировой культуры. Основы такого этнокультурного образования, его стандарты должны, очевидно, получить закрепление в законодательстве.

Вопросам охраны и развития национальных языков уделяется определенное, хотя и недостаточное внимание в субъектах Федерации. В статье 76 Конституции Кабардино-Балкарской Республики закреплено, что «языки представителей народов, компактно проживающих на территории Кабардино-Балкарской Республики, имеют право на сохранение и развитие, пользуются поддержкой государства». Этим же актом в статье 103 закреплено функционирование при Парламенте Кабардино-Балкарской Республики комитета по межнациональным отношениям¹¹.

Не менее важным в плане обеспечения этнокультурной самореализации и самобытности народов России представляется правовая охрана национальных (этнических) культур. В этом плане в целом ряде региональных нормативных актов используется термин «культурное наследие». Так, согласно Закону Республики Калмыкия от 1 октября 2007 г. №381-III-3 «О культуре», культурное наследие Республики Калмыкия определяется как совокупность материальных и духовных ценностей, созданных в прошлом, а также памятников и историко-культурных территорий и объектов, которые представляют собой материальные ценности эталонного или уникального характера, имеющие значимость для сохранения и развития самобытности Республики Калмыкия и всех тех народов и этнических групп, которые проживают на ее территории¹². В Законе Кабардино-Балкарской Республики от 10 августа 2001 г. «О культуре» термин «культурное наследие» также прямо связывается с самобытностью¹³.

В преамбуле Закона Чеченской Республики от 26 июня 2006 г. №8-рз «О культуре» говорится об основополагающей роли культуры в становлении, развитии, а также самореализации личности, в гуманизации общества, в сохранении самобытности народа Чеченской Республики¹⁴. Как видим, здесь говорится не только о этнической и культурной

самобытности, но и о самореализации личности. О самобытности прямо говорится и в ст. 2 указанного Закона в качестве одной из целей, и в ст. 10, где закрепляется самобытность этнических и этноконфессиональных групп.

Важно, что приведенном акте содержится ряд интересных для государственно-правовой практики определений. В частности, сформулировано определение «достоинства культур народов и национальных групп», а также «культурного наследия народа Чеченской Республики». Также интересно, что принцип этнической и культурной самобытности совмещается с принципом равенства культур (ст. 6).

Положительным в плане охраны этнокультурной самобытности является и то, что в ряде нормативных актов субъектов Российской Федерации дается легальная дефиниция национальной (этнической) культуры. Так, в качестве примера можно привести ранее указанный Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10 августа 2001 г. № 80-РЗ «О культуре».

Вообще, закреплению поддержки национальных культур в законодательстве субъектов Федерации Юга России уделено достаточно серьезное внимание. В Конституции Кабардино-Балкарской Республики в ст. 47 закреплено, что Кабардино-Балкарская Республика гарантирует развитие национальной культуры. В этом же акте в качестве одного из приоритетных направлений в развитии культуры закреплено, что представители народов Кабардино-Балкарии имеют равные возможности для развития культуры. В Законе Краснодарского края от 28 июня 2007 г. №1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» в качестве одного из принципов регулирования назван протекционизм (покровительство), касающийся вопросов сохранения и восстановления национальной самобытности тех этнических

¹¹ Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. // docs.cntd.ru/document/720705883 (дата обращения – 20 мая 2020 г.).

¹² Закон Республики Калмыкия от 1 октября 2007 г. №381-III-3 «О культуре» (в ред. от 21 ноября 2018 г.) // docs.cntd.ru/document/819018114 (дата обращения - 20 мая 2020 г.).

¹³ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10 августа 2001 г. №80-РЗ «О культуре» (в ред. от 7 марта 2018 г.) // docs.cntd.ru/document/802054352 (дата обращения - 20 мая 2020 г.).

¹⁴ Закон Чеченской Республики от 26 июня 2006 г. №8-рз «О культуре» // docs.cntd.ru/document/906803133 (дата обращения – 20 мая 2020 г.).

общностей, которые проживают на территории Краснодарского края¹⁵.

Важно, что в указанном Законе сформулирован ряд легальных дефиниций таких важных в этом контексте терминов, как «традиционная народная культура», а также «старожильческая традиционная народная культура», «государственная политика Краснодарского края в области традиционной народной культуры».

Итак, мы видим, что иногда принцип охраны этнокультурной самобытности дополняется в законодательстве положениями о равенстве культур либо о покровительстве в отношении развития национальных культур. Так, в ст. 5 Конституции Республики Дагестан указывается, что Республика Дагестан основана на единстве равноправных народов Дагестана¹⁶. Там же в ст. 6 закреплено, что Республика Дагестан признает и уважает национально-культурную и историческую самобытность народов Дагестана. Закон Кабардино-Балкарской Республики от 10 августа 2001 г. №80-РЗ «О культуре» закрепляет то, что Кабардино-Балкарская Республика осуществляет протекционизм (покровительство) по отношению к национальной культуре, литературе и искусству проживающих на ее территории народов, иных этнических групп.

Следует отметить, что предлагаемый нами в качестве такового принцип

этнокультурной самореализации и охраны этнической и культурной самобытности должен иметь четко установленные пределы, такая самобытность должна ограничиваться определенными рамками, в частности:

- ее конкретные проявления должны соответствовать действующему федеральному законодательству, прежде всего Конституции Российской Федерации;

- самобытность не должна нарушать права и свободы граждан какой бы то ни было национальности;

- самобытность не должна противоречить общественной нравственности.

Реализация закреплённого в законодательстве принципа этнокультурной самореализации и этнической и культурной самобытности не должно сопровождаться развитием и осуществлением идей национальной и культурной исключительности, национальной и социальной розни.

Итак, принцип сохранения этнокультурной самобытности в различных своих аспектах широко закреплён в современном российском законодательстве как федерального, так и регионального уровня, а значит – должен быть признан правовой доктриной в качестве одного из важных общеправовых принципов права, оказывающих влияние на характер и эволюцию правового регулирования в ряде важнейших сфер социальной жизни.

Список цитируемой литературы:

1. Бондаренко Д.В., Путило Н.В. Право на использование родного языка в Российской Федерации в условиях глобализации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 43-55.
2. Загиров З.М. К вопросу об этнокультурном образовании в многоязычном Дагестане // Сб. матер. круглого стола / Сост. Д.В. Бондаренко. М., 2017. С. 74-82.
3. Корнев В.Н. Право как языковой феномен // Государство и право. 2018. № 6. С. 5-12.
4. Права человека. Итоги века, тенденции, перспективы / Отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2002.
5. Рымарь С.В. Нация и личность // История государства и права. 2019. № 11. С. 25-30.

The list of the quoted literature:

1. Bondarenko D.V., Putilo N.V. the Right to use the native language in the Russian Federation in the context of globalization // Journal of Russian law. 2019. № 7. P. 43-55.
2. Zagirov Z.M. On the issue of ethno-cultural education in multilingual Dagestan // Collection of materials of the round table / Comp. D.V. Bondarenko. M., 2017. P. 74-82.
3. Kornev V.N. Law as a language phenomenon // State and law. 2018. № 6. P. 5-12.
4. Human Rights. Results of the century, trends, prospects / Ed. E.A. Lukasheva. M., 2002.
5. Rymar S.V. Nation and personality // History of state and law. 2019. № 11. P. 25-30.

¹⁵ Закон Краснодарского края от 28 июня 2007 г. №1264-КЗ «О государственной политике в сфере сохранения и развития традиционной народной культуры в Краснодарском крае» // docs.cntd.ru/document/461601218 (дата обращения - 20 мая 2020 г.).

¹⁶ Конституция Республики Дагестан от 10 июля 2003 г. (в ред. от 26 декабря 2017 г.) // docs.cntd.ru/document/802018919 (дата обращения – 20 мая 2020 г.)